

Возможности святоотеческой антропологии для формирования новых гуманитарных подходов в научной и образовательной среде

Вадим Леонов, протоиерей,

кандидат богословия, доцент кафедры общей педагогики факультета педагогики ПСТГУ, доцент Сретенской духовной семинарии, клирик Патриарших приходов в Зарядье, Москва, Россия, posad@inbox.ru

Автор констатирует возросший интерес к святоотеческой антропологии в течение последних десятилетий, подчеркивает точки ее соприкосновения со светскими гуманитарными дисциплинами (особенно с психологией, педагогикой и философией), отсутствие принципиальных противоречий между ними и условную соотносимость их понятийных концептов; определяет основные координаты проблемного поля при ее изучении и пути преодоления разногласий. Для психологии и педагогики христианская антропология может стать новой координатной системой, в пространстве которой откроется духовное содержание уже установленных научных фактов и теорий, появятся возможности для нравственных интерпретаций известных явлений с выходом на конкретную реальную помощь человеку. Данный подход позволяет говорить о перспективах создания православной педагогики и православной психологии. По убеждению автора потенциал христианской антропологии и перспективы ее использования в научной среде велики, однако для освоения этого богатства необходимы не только интеллектуальное напряжение группы исследователей, но и переосмысление ценностных установок жизни современного общества.

Ключевые слова: святоотеческая антропология, образ человека в культуре, духовное содержание научных фактов, гуманитарный кризис, духовное делание.

Для цитаты:

Леонов Вадим, прот. Возможности святоотеческой антропологии для формирования новых гуманитарных подходов в научной и образовательной среде [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Leonov.phtml> дата обращения: дд.мм.гггг)

Vadim Leonov, Fr. Patristic anthropology opportunities to form new humanitarian approaches in scientific and educational environment Jelektronnyj resurs «Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru», E-journal «Psychological Science and Education psyedu.ru», 2014. no. 1. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Leonov.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

В течение последних десятилетий в научном сообществе предпринимаются активные попытки выстроить смысловые связи между научным знанием и церковным духовным опытом, и в этом контексте из всех богословских дисциплин именно христианская антропология вызывает наибольший интерес прежде всего для гуманитарных наук, особенно для педагогики, психологии и философии. Стали к ней присматриваться политологи и социологи. Почему? В чем секрет?

1 В данной публикации слова «православный», «святоотеческий», «христианский», «церковный» употребляются как синонимы, потому что в своем подлинном значении все они указывают на единый источник – Божественное Откровение, дарованное людям Иисусом Христом и хранимое в духовном опыте Православной Церкви.

Тому есть две причины.

Первая причина – это гуманитарный кризис современного общества, где человек вроде бы занимает ключевую позицию, но часто используется как некая функция, или сырье, или предмет манипуляций, или источник дохода либо гибнет от погони за наслаждениями. Декларируется высокая ценность человеческого бытия, но в реальности процессы деградации развиваются по самым печальным сценариям.

Разработаны и активно используются методы разрушения человека, управления, развлечения, но они не приводят к оздоровлению бытия как конкретных личностей, так и общества в целом. Падать люди научились, и весьма искусно, а вот подниматься вверх, преображаться к лучшему не получается. Постоянно слышатся рассуждения типа: сегодня хуже, чем вчера, но можем успокоить вас, что завтра будет еще хуже. Все согласны, что необходимо развернуть эту негативную тенденцию, но для этого необходимы новые идеи, методы, силы. Где их взять? В этой ситуации взоры ряда исследователей еще в начале XX в. обратились в сторону христианства. Возник внешний запрос на христианскую разгадку тайны человека, и он не разрешен должным образом по сей день.

Вторая причина повышенного интереса именно к антропологической части святоотеческого учения кроется в том, что, как бы люди не относились к Церкви, трудно проигнорировать тот факт, что Церковь обладает внутренним потенциалом преображения человека и не смотря на все внешние потрясения и события в ее среде в ней появляются святые люди, преподобные, блаженные, мученики, исповедники. То есть Православие живо и действительно, а слова Господа нашего Иисуса Христа *«Создам Церковь Мою и врата ада не одолеют ее»* (Матф.16:18) истинны.

Итак, с одной стороны, есть обоснованный запрос, а с другой – возможности удовлетворения. Почему бы этому плану не реализоваться? Чтобы ответить на этот вопрос, прежде всего надо ответить на другой. А соответствуют ли запрос и ожидания научной и образовательной среды целям и возможностям святоотеческой антропологии?

Христианская антропология в ряду иных богословских и научных дисциплин

Православная антропология как самостоятельная богословская дисциплина выделилась из догматического богословия в середине XX в. В содержательном плане она частично пересекается с аскетикой, патрологией, агиологией, нравственным, пастырским и литургическим богословием Церкви.

В отношениях со светской наукой христианская антропология соприкасается едва ли не со всеми гуманитарными дисциплинами, но преимущественно – с психологией, педагогикой и философией. Принципиальные противоречия здесь едва ли возможны, ибо различны их сферы интересов: христианская антропология занимается метафизикой и онтологией человека, а гуманитарные науки – конкретными процессами, действиями и феноменами его бытия. Впрочем, есть ряд тем, где суждения обеих сторон выстраиваются в параллель. Однако в силу того, что христианская антропология – не научная, а богословская дисциплина, соотносить ее утверждения с научными концепциями если и возможно, то с предельной осторожностью и долей условности.

Актуальность христианской антропологии

Значимость христианской антропологии – не только в целостном системном изложении церковного учения о человеке. Ее содержание может и за пределами церковной жизни быть действенным, способным в некоторой степени повлиять на научные представления о человеке и даже способствовать духовному переосмыслению культуры. Каким образом?

Дело в том, что центром современной культуры является человек. Образ человека в культуре во многом не соответствует церковному пониманию, но все же homo sapiens в рамках культуры есть высшая ценность, и это очень важно. Культурная деятельность современной цивилизации обращена к этому центру и вращается вокруг него. Поэтому

всякое суждение, раскрывающее ценность и достоинство человека, признается культурно значимым, и, наоборот, все уничижающее и ограничивающее человека, умаляющее его ценность, отвергается культурой. В секулярной среде человек предстает гигантским идолом, которому необходимо поклоняться разными способами (антрополатрия), чтобы иметь право на существование в современном обществе. Подмена реального человека мифическим человекобогом – причина многих проблем современности.

В этом плане христианская антропология способна сказать о человеке нечто важное, дать ответы и предложить решение насущных вопросов в жизни общества. Христианство может предложить иное видение человека, показать людям, что без Бога человек – самое несчастное существо во Вселенной, не достойное тех почестей, которые ему воздает культура. Понятно, что усвоить эту простую истину тяжело, но, может быть, для этого еще есть шанс? Ибо и для христианской антропологии, и для светской культуры человек чрезвычайно ценен. А когда у вступивших в диалог есть общие ценности, то у них есть возможность сблизиться и понять друг друга. Иными словами, в наши дни христианская антропология востребована как одно из важнейших связующих звеньев между христианством и культурой, между Церковью и обществом.

Использование христианской антропологии в такой перспективе прекрасно осознается священноначалием Русской Православной Церкви, поэтому важнейшие церковные документы – например, «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» и др. – имеют твердое, ясно выраженное богословско-антропологическое основание.

Христианская антропология значима также и тем, что с богословских позиций открывается ограниченность некоторых научных утверждений, культурных явлений и даже их опасность для человека в случае возможной реализации. Причем в рамках науки эти опасности часто не просматриваются, ибо в научных исследованиях не учитывается нравственный аспект бытия. Духовные законы жизни находятся за пределами научной картины мира, и, тем не менее, они реальны и действенны. Поэтому изучение христианской антропологии может представлять интерес для самого широкого круга специалистов.

Для гуманитарных наук, особенно для психологии и педагогики, христианская антропология может стать новой координатной системой, в пространстве которой откроется духовное содержание уже установленных научных фактов и теорий, появятся возможности для нравственных интерпретаций известных явлений с выходом на конкретную реальную помощь человеку. Данный подход позволяет говорить о перспективах создания православной педагогики и православной психологии.

В педагогике подобные попытки предпринимались с середины XIX в. и дали значимые результаты: например, работы К.Д. Ушинского [36], С.А. Рачинского [30], К.П. Победоносцева [28] и др. В XX в. православную педагогику развивали С.И. Миропольский [26], М.И. Демков [7], протоиерей Василий Зеньковский [10; 11], митрополит Амфилохий (Радович) [1], С.С. Куломзина [21] и многие современные авторы [5; 9; 33; 32; 31; 20], сознательно положившие в основание своей педагогической системы православную антропологию. В этой области накоплен значительный положительный опыт, и работа продолжается весьма активно.

В психологии сотрудничество с богословием идет пока еще робкими шагами, однако специальные научные исследования уже появляются, и многие психологи говорят о больших перспективах изучения святоотеческого наследия и православной антропологии. Среди современных ученых, развивающих это направление в России, необходимо особо выделить: В.В. Рубцова, В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева [34; 35], Б.С. Братуся [3], Ф.Е. Василюка [4], Ю.М. Зенько [10], Л.Ф. Шеховцову [39], М.Я. Дворецкую [6] и других. Указанные авторы работают на стыке православной антропологии и психологии и позиционируют себя как в одной, так и в другой сфере, но в целом их публикации весьма содействуют становлению христианской психологии как особого научного направления.

Конечно же, в области педагогики и психологии православная антропология – не альтернатива существующим научным знаниям и даже не дополнение, ибо научные и богословские знания разноприродны, но, как мы уже сказали выше, это – система координат, в которой можно изучать человека и интерпретировать полученные результаты.

В основе любой деятельности, обращенной к человеку, лежит определенное общее представление о человеке, или антропологическое учение, в соответствии с которым и строится эта деятельность. Исходное антропологическое представление во многом определяет и даже предопределяет любую гуманитарную деятельность.

Например, если в основе педагогического подхода лежит представление о человеке как о высокоорганизованном животном, то и соответствующие педагогические методы будут подобны дрессировке; если изначально человек представляется в виде сложно организованной машины по типу компьютера, то и приемы воспитания будут напоминать программирование; если же основываться на мнении, что человек формируется исключительно под влиянием внешних условий, то и педагогическая методика будет ориентирована лишь на воздействие внешней среды, без учета внутреннего мира и изначальной личной уникальности каждого человека. Антропологические рамки во многом определяют направление, масштаб, содержание, средства и возможности того или иного педагогического или психологического подхода. Поэтому знание христианских антропологических основ принципиально важно для любой православной гуманитарной деятельности, чтобы правильно организовать ее в соответствии с Божиим замыслом о человеке. То есть знание христианской антропологии важно не только в плане содержания, но и методологически.

Проблемы в изучении православной антропологии

Если, осознав важность антропологии для гуманитарной деятельности, с надеждой обратиться к Православной Церкви, чтобы изучить ее учение о человеке и начать действовать, то, следует сразу предупредить, мы столкнемся с рядом проблем.

Первая проблема состоит в том, что христианская антропология как некая система упорядоченного знания пока еще не сформировалась. Знание о человеке рассыпано бесценным бисером по страницам Библии, творениям святых отцов, но собирать этот бисер приходится по большей части самостоятельно.

Как уже отмечалось выше, с конца XIX в. стали появляться богословские работы, посвященные отдельным антропологическим темам с достаточно подробным изложением святоотеческого учения. Среди них прежде всего следует назвать труды святителя Феофана Затворника, который придавал большое значение изучению человека в свете Священного Предания Церкви и внес значительный вклад в становление православной антропологии². Особого внимания заслуживают появившиеся в этот же период работы В.И. Несмелова [27] и С.М. Зарина [8]. Однако названные труды еще не дают столь необходимого многопланового описания человека.

С середины XX в. появляются первые опыты системного изложения христианской антропологии. В это время архимандрит Киприан (Керн) защитил магистерскую диссертацию по теме «Антропология свт. Григория Паламы» [17], где не только излагается учение фессалоникийского архипастыря, но и дается содержательный обзор антропологических идей в святоотеческом богословии по персоналиям за 14 веков христианской истории.

В 1965 г. издается маленьким тиражом двухтомная книга А.С. Позова «Основы древнецерковной антропологии» [29]. Работа интересная, глубокая, содержит много

---

² Особого внимания заслуживают его книги «Путь ко спасению. Начертание христианского нравоучения. Ч. 3» [37] и «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться» [38], которые многократно переиздавались.

святоотеческих ссылок и цитат, но при этом весьма субъективная. Автор шел в богословии своим путем и для этого разработал свою оригинальную понятийно-терминологическую систему, порой трудно совместимую с православным учением. Хотя исследователь постоянно декларирует свою верность Православию, в тексте часто просматриваются следы заимствования антропологических идей индуизма, буддизма и иных религиозно-философских учений. Скорее всего, это – последствия личных духовных исканий автора. В результате книга была воспринята неоднозначно и оказалась на периферии богословской мысли. Рекомендовать ее можно только богословам-специалистам.

Среди современных зарубежных авторов, развивающих своими трудами православную антропологию, можно выделить митр. Иерофея (Влахоса) [14], митр. Амфилохия (Радовича) [2], митр. Иоанна (Зизиуласа) [40], еп. Каллиста (Уэра) [16], П. Нелласа [42], Г. Мантзаридиса [41], Жан-Клода Ларше [22]. В России на этом поприще в наши дни трудятся митр. Игнатий (Пологрудов) [13], архиеп. Константин (Горянов) [18], священник Андрей Лоргус [23], священник Вадим Коржевский [19]. В наше время исследования по христианской антропологии стали публиковаться регулярно, но проблема системного изложения основных православных идей о человеке пока еще не решена.

Вторая проблема состоит в том, что понятийный аппарат православной антропологии формируется в истории Церкви постепенно, и этот процесс не завершен. Разработка терминологии вообще находится на начальной стадии, поэтому вопросы понимания и интерпретации библейских фраз и святоотеческих суждений оказываются сложными и часто неоднозначными. Многие отцы предлагают свою уникальную парадигму, поэтому формальное понимание их текстов невозможно и требуется сопричастность их опыту хотя бы в некоторой степени через личную молитву и духовные усилия.

Приходится постоянно учитывать и то, что в творениях святых отцов некоторые идеи заимствованы из античной философии и современного им естествознания. И хотя они излагаются святыми людьми – это не значит, что такие идеи богодухновенны по сути. В подобных случаях святые отцы выступают как ученые своего времени, поэтому их высказывания вполне подлежат критичному осмыслению.

Третья проблема – проблема использования антропологических знаний. Недостаточно изучить богословие, необходимо еще научиться использовать христианские идеи в определенной сфере, увидеть и освоить их как средства в новом, деятельном контексте. Для этого нужно и уверенно владеть богословскими знаниями, и быть специалистом в конкретной научной сфере, а также иметь соответствующий личный опыт деятельности. Другими словами, необходимы «переводчики», которые, например, не только понимают богословский смысл фразы «воссоздание образа Божия в человеке», но и способны адекватно интерпретировать его в области педагогики или психологии, в том числе и в практическом аспекте.

Пути решения проблем

1. **Исследование церковного учения** (патрологическое направление). В святоотеческой традиции накоплен большой опыт и глубокое знание о человеке, но все это сокровище не представлено в системном, последовательном, развернутом виде, а предлагается фрагментарно по ходу аскетических и духовно-нравственных поучений. Даже самые крупные древнехристианские произведения в этом плане – трактат свт. Григория Нисского «Об устройении человека» и епископа Немесия Эмесского «О природе человека» – не охватывают и в минимальной степени необходимые темы. С конца XIX в. начинают издаваться богословские работы, посвященные отдельным антропологическим разделам с достаточно подробным изложением святоотеческого учения, но они не дают еще многопланового и целостного описания человека. Начиная с середины XX в. появляются первые попытки систематизированного изложения христианской антропологии, но и они носят предварительный характер.

2. Разработка способа систематизации и изложения материала (методологическое направление). Это очень важный вопрос для любой научной или богословской дисциплины. Каким образом изложить полученные знания, чтобы они были доступны, по возможности понятны и инструментальны для специалистов из гуманитарных сфер? Если говорить о способе изложения святоотеческой антропологии, то, исходя из своего опыта, могу сказать, что самым удобным и эффективным оказался хроно-генеалогический подход, в рамках которого рассматривается состояние человека в соответствии с этапами изменения человеческой природы: 1) до грехопадения, 2) после грехопадения, 3) во Христе и 4) после всеобщего воскресения. Но возможны и другие варианты изложения материала.

3. Проработка терминологии (философско-филологическое направление). Христианская антропология очень богата в содержательном плане. Однако это богатство в отличие от триадологического и христологического учения Церкви почти не оформлено четкой терминологией. Святые отцы, чтобы не исказить словами суть явлений, не торопились создавать определения и антропологические формулировки, предоставляя возможность людям познавать глубины человеческого бытия не через внешние рассуждения, а через личный опыт духовной жизни. Для Православия вообще характерна богословская сдержанность и предпочтение апофатического («отрицательного») богословия катафатическому («положительному»). Часто лишь опасность возникновения ереси (из-за превратного толкования тех или иных моментов) заставляла святых отцов излагать свой духовный опыт в человеческих словах. Замечательно эту мысль выразил св. Иларий Пиктавийский: «Злоба еретиков понуждает нас облекать в слова то, что открывается в созерцании и о чем следовало бы молчать» [15].

Этим объясняется некоторая неопределенность и порой двусмысленность святоотеческой терминологии. Все святые отцы жили единым Богом, в единой Церкви, в единой благодати Божией, но когда они приступали к изложению своего личного духовного опыта, то часто вкладывали в известные слова свои смыслы, создавали свою терминологическую систему, которая лишь отчасти совпадает с подобными построениями предшественников или современников. Несомненно, что святоотеческое учение целостно и непротиворечиво на уровне основных идей и представлений, но на уровне терминов есть масса различий. Поэтому усвоение их наследия не может происходить формально, лишь через внимательное изучение текстов. В определенном смысле чтение святых отцов – это духовное делание, которое помимо текстуальной работы предполагает молитвенное обращение к ним и помощь Божию.

В завершение отмечу, что по моему личному убеждению потенциал христианской антропологии и перспективы ее использования в научной среде велики, но для того чтобы этим богатством воспользоваться, необходимо не столько интеллектуальное напряжение группы исследователей, сколько глобальное переосмысление ценностных установок в жизни современного общества. Переломный момент наступит, когда люди, с большим усердием доказывающие свое родство с животными, вспомнят о своем родстве с Богом и с еще большим усердием возжелают святости и возвращения к своему Небесному Отцу. Пока что подобное сложно представить, но сложно – не значит невозможно. Мы уже на этом пути.

Литература

1. *Амфилохий (Радович), митр.* Основы православного воспитания. Пермь: Панагия, 2000. 208 с.
2. *Амфилохий (Радович), митр.* Человек – носитель вечной жизни / Пер. с серб. С. Луганской. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2005. 302 с.
3. *Братусь Б.С.* Двойное бытие души и возможность христианской психологии // Вопросы психологии. 1998. № 4. С. 71–79.

4. *Василюк Ф.Е.* Переживание и молитва. Опыт общепсихологического исследования. М.: Смысл, 2005. 191 с.
5. *Георгий (Шестун), игум.* Православная педагогика. Онтологические и историко-теоретические основы педагогики православной цивилизации. М.: Про-Пресс, 2010. 672 с.
6. *Дворецкая М.Я.* Святоотеческая психология: Учеб. пособие: 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Русская Симфония, 2005. 111 с.
7. *Демков М.И.* История русской педагогики: В 2 ч. Ч. 2. Новая русская педагогика. М.: Изд. автора, 1910. 694 с.
8. *Зарин С.М.* Аскетизм по православно-христианскому учению. СПб.: Тип. В.Ф. Киршмана, 1907. 264 с.
9. *Зелинский Константин, прот., Черникова Т.В.* Нравственное воспитание школьников. М.: Планета, 2010. 288 с.
10. *Зенько Ю.М.* Основы христианской антропологии и психологии. СПб.: Изд-во «Речь», 2007. 912 с.
11. *Зеньковский Василий, прот.* Педагогика. М.: ПСТБИ, 1996. 154 с.
12. *Зеньковский Василий, прот.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. 187 с.
13. *Игнатий (Пологрудов), митр.* Проблема самосознания в святоотеческом понимании // Консультативная психология и психотерапия. 2011. № 3 (70). С. 19–23.
14. *Иерофей (Влахос), митр.* Православная психотерапия: святоотеческий курс врачевания души. Сергиев Посад: Изд-во Св.-Троицкой Сергиевой Лавры, 2004. 368 с.
15. *Иларий Пиктавийский, св.* О Святой Троице. Кн. 2. Гл. 2 // PL 10, 51.
16. *Каллист (Уэр), еп.* Внутреннее Царство: Пер. с англ. Киев: Дух и буква, 2003. 268 с.
17. *Киприан (Керн), архим.* Антропология свт. Григория Паламы / Репринт. М.: Паломник, 1996. 450 с.
18. *Константин (Горянов), архиеп.* Религиозно-философская антропология: история и определение термина, современные проблемы // И познаете истину. СПб., 2011. С. 140–164.
19. *Коржевский Вадим, свящ.* Пропедевтика аскетике. Компендиум по православной психологии. М.: Центр информац. технологий и информатики, 2004. 648 с.
20. *Корольков А.А.* Духовная антропология. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 324 с.
21. *Куломзина С.С.* Наша Церковь и наши дети. М.: Мартис, 1993. 194 с.
22. *Ларше Ж.-К.* Исцеление психических болезней: Опыт христианского Востока первых веков: Пер. с франц. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 223 с.
23. *Лоргус Андрей, свящ.* Православная антропология: Курс лекций. М.: Граф-пресс, 2003. Вып.1. 216 с.
24. *Миропольский С.И.* Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. СПб.: Синодальная типография, 1910. 237 с.
25. *Миропольский С.И.* Учебник дидактики. СПб.: Синодальная тип., 1895. 176 с.

26. *Миропольский С.И.* Учитель народной школы. Его призвание, значение, цели и условия его деятельности в воспитании и обучении детей. СПб.: Синодальная тип., 1890. 148 с.
27. *Несмелов В.И.* Наука о человеке: Т. 1. Опыт психологической истории и критики основных вопросов жизни. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1898. 440 с.; Т. 2. Метафизика жизни и христианское откровение. Казань: Центральная тип., 1908. 450 с.
28. *Неллас П.* Обожение: Основы и перспективы православной антропологии. М.: Изд. дом «Никея», 2011. 304 с.
29. *Победоносцев К.П.* Ученые и учитель. М.: Синодальная типография, 1903. 56 с.
30. *Позов А.С.* Основы древнецерковной антропологии: Т. 1. Сын Человеческий. Мадрид, 1965. 421 с.; Т. 2. Апокатастасис. Мадрид, 1966. 350 с.
31. *Рачинский С.А.* Сельская школа: Сб. статей. СПб.: Тип. Мин-ва народного просвещения, 1899. 394 с.
32. *Склярова Т.В.* Православное воспитание в контексте социализации. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. 149 с.
33. *Склярова Т.В., Янушкявичене О.Л.* Возрастная педагогика и психология. М.: Изд. дом «Покров», 2004. 144 с.
34. *Слободчиков В.И.* Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург: Издат. отдел Екатеринбургской епархии, 2009. 264 с.
35. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии: Психология человека: Введение в психологию субъективности. М.: Изд-во «Школа-Пресс», 1995. 384 с.
36. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии: Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: Школьная пресса, 2000. 421 с.
37. *Ушинский К.Д.* Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии: В 2 т. СПб.: Тип. Ф.С. Сущинского, 1868 – 1869.
38. *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению. Начертание христианского нравоучения. В 3 ч. Ч. 3. М.: Лепта Книга, 2008. 753 с.
39. *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М.: Изд-во «Отчий дом», 2012. 304 с.
40. *Шеховцова Л.Ф.* Человек в современной психологии и христианской антропологии. Lambert Academic Publishing, 2011. 358 с.
41. *John (Zizioulas), metr.* Being as Communion: Studies in Person hood and the Church. N.Y.: St. Vladimir's Seminary Press, 1993. 270 p.
42. *Mantzaridis Georgios I.* The Deification of man: Saint Gregory Palamas and Orthodox Tradition / Trans. from the Greek. N. Y: St. Vladimir's Seminary Press, 1984. 124 p.
43. *Nellas Panayiotis. Nellas, Panayiotis.* Deification in Christ: Orthodox Perspectives on the Nature of the Human Person. Crestwood, N. Y: St. Vladimir's Seminary Press, 1987. 156 p.

Patristic anthropology opportunities to form new humanitarian approaches in scientific and educational environment

Vadim Leonov, Fr.,

Candidate of Theology, Associate Professor, Chair of General Pedagogy, Department of Pedagogy, Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities, Lecturer, Sretensky Ecclesiastical Seminary, Clergyman of the Patriarchal Parishes in Zaryadye, Moscow, Russia, posad@inbox.ru

---

The author notes the growing interest in patristic anthropology in recent decades, emphasizes its contact points with the secular humanities (especially with psychology, pedagogy and philosophy), lack of fundamental contradictions between them and relevance of their concepts, defines the basic coordinates of the problem field of its study and ways to overcome differences. For psychology and pedagogy, the Christian anthropology could become a new coordinate system, in space of which the spiritual content of already established scientific facts and theories will be revealed, the opportunities will occur for moral interpretations of the known phenomena in order to be used for specific real help. This approach allows us to speak about the prospects of the Orthodox psychology and Orthodox pedagogy. According to the author, the potential of Christian anthropology and its potential use in the scientific community are great, but for the development of this area not only intellectual effort of the research team is necessary, but a global rethinking of attitudes of modern society.

Keywords: patristic anthropology, the image of man in culture, the spiritual content of the scientific evidence, humanitarian crisis, spiritual action.

References

1. Amfilohij (Radovich), mitr. *Osnovy pravoslavnogo vospitaniya* [The foundations of Orthodox education]. Perm': Panagija, 2000. 208 p.
2. Amfilohij (Radovich), mitr. *Chelovek - nositel' vечноj zhizni* [Man - of eternal life] / Per. s serb. S. Luganskij. Moscow: Sretenskij mon-r', 2005. 302 p..
3. Bratus' B. S. *Dvojnoe bytie dushi i vozmozhnost' hristianskoj psihologii* [Dual existence of the soul and the possibility of Christian psychology] *Voprosy psihologii* [Questions of psychology]. 1998, № 4. P. 71–79.
4. Vasiljuk F. E. *Perezhivanie i molitva. Opyt obshhepsihologicheskogo issledovaniya* [Experience and prayer. The experience the general psychological research]. Moscow : Smysl, 2005. 191 p.
5. Georgij (Shestun), igum. *Pravoslavnaia pedagogika. Ontologicheskie i istoriko-teoreticheskie osnovy pedagogiki pravoslavnoj civilizacii* [Orthodox education. Ontological and historical and theoretical foundations of pedagogy Orthodox civilization]. Moscow: Pro-Press, 2010. 672 p.
6. Dvoreckaja M. Ja. *Svjatootecheskaja psihologija* [The patristic psychology]: Uchebnoe posobie. 3-e izd., ispr. i dop. Sankt-Peterburg: Russkaja Simfoniya, 2005. 111 p.
7. Demkov M. I. *Istorija russkoj pedagogii. Ch. 2: Novaja russkaja pedagogija*. [The History of Russian pedagogy. Part 2: New Russian pedagogy]. Moscow: izd. avtora, 1910. 694 p.

8. Zarin S. M. Asketizm po pravoslavno-hristianskomu ucheniju [The Asceticism on Orthodox Christian teaching]. Sankt-Peterburg: tip. V. F. Kirshmana, 1907. 264 p.
9. Zelinskij Konstantin, prot., Chernikova T.V. Nравstvennoe vospitanie shkol'nikov [Moral education of schoolchildren]. Moscow: Planeta, 2010. 288 p.
10. Zen'ko Ju. M. Osnovy hristianskoj antropologii i psihologii [Basis of Christian anthropology and psychology]. Sankt-Peterburg: Izd-vo «Rech'», 2007. 912 p.
11. Zen'kovskij Vasilij, prot. Pedagogika [Pedagogics]. Moscow: PSTBI, 1996. 154 p.
12. Zen'kovskij Vasilij, prot. Problemy vospitanija v svete hristianskoj antropologii [Problems of education in the light of Christian anthropology]. Klin: Fond «Hristianskaja zhizn'», 2002. 187 p.
13. Ignatij (Pologrudov), mitr. Problema samosoznanija v svjatootecheskom ponimanii [The problem of identity in the patristic understanding]. Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija. 2011, № 3 (70). P. 19–23.
14. Ierofej (Vlahos), mitr. Pravoslavnaja psihoterapija [Orthodox Psychotherapy Orthodox Psychotherapy: patristic rate of healing of the soul]. Sergiev Posad: izd-vo Sv.-Troickoj Sergievoj Lavry, 2004. 368 p.
15. Ilarij Piktavijskij, sv. O Svjatoj Troice [On the Holy Trinity]. Kn. 2. Gl. 2. PL 10, 51.
16. Kallist (Ujer), ep. Vnutrennee Carstvo [The inner kingdom] / Per. s angl. Kiev: Duh i bukva, 2003. 268 p.
17. Kiprian (Kern), arhim. Antropologija svt. Grigorija Palamy [Anthropology of St. Gregory Palamas] / Reprint. Moscow: Palomnik, 1996. 450 p.
18. Konstantin (Gorjanov), arhiep. Religiozno-filosofskaja antropologija: istorija i opredelenie termina, sovremennye problem [Religio-philosophical anthropology: history and definition, modern problems]. I poznaete istinu. Sankt-Peterburg, 2011. P. 140–164.
19. Korzhevskij Vadim, svjashh. Propedevtika asketiki. Kompendium po pravoslavnoj psihologii [Propedevtika of asceticism. The Compendium on orthodox psychology]. Moscow: Centr informacionnyh tehnologij i informatiki, 2004. 648 p.
20. Korol'kov A. A. Duhovnaja antropologija [The spiritual anthropology]. Sankt-Peterburg: Izd-vo SPbGU, 2005. 324 p.
21. Kulomzina S. S. Nasha Cerkov' i nashi deti [Our Church and our children]. Moscow: Martis, 1993. 194 p.
22. Larshe Zh.-K. Iscelenie psihicheskikh boleznej: Opyt hristianskogo Vostoka pervyh vekov [Healing mental illness: The experience of the first centuries of the Christian East] / Per. s franc. M.: Izd-vo Sretenskogo mon-rja, 2007. 223 p.
23. Lorgus Andrej, svjashh. Pravoslavnaja antropologija: Kurs lekcij [The Orthodox Anthropology: Lectures]. Moscow: Graf-press, 2003. Vyp.1. 216 p.
24. Miropol'skij S. I. Oчерк istorii cerkovno-prihodskoj shkoly ot pervogo ee voznikovenija na Rusi do nastojashhego vremeni [Essay on the history of a parish school from its first appearance in Russia to date]. Sankt-Peterburg: Sinodal'naja tipografija, 1910. 237 p.
25. Miropol'skij S. I. Uchebnik didaktiki [Tutorial of didactics]. Sankt-Peterburg: Sinodal'naja tip, 1895. 176 p.
26. Miropol'skij S. I. Uchitel' narodnoj shkoly. Ego prizvanie, znachenie, celi i uslovija ego dejatel'nosti v vospitanii i obuchenii detej [Elementary school teacher. His calling, meaning, purpose and conditions of its activities in the education and training of children]. Sankt-Peterburg: Sinodal'naja tip., 1890. 148 p.

27. Nesmelov V. I. Nauka o cheloveke [Science of Man]: T.1. Opyt psihologicheskoy istorii i kritiki osnovnyh voprosov zhizni [Experience psychological history and criticism basic questions of life]. Kazan': tip. Imperatorskogo universiteta, 1898. 440 s.; T.2. Metafizika zhizni i hristianskoe otkrovenie [Metaphysics of life and Christian revelation]. Kazan': Central'naja tip., 1908. 450 p.
28. Nellas P. Obozhenie: Osnovy i perspektivy pravoslavnoj antropologii. Moscow: Izd. dom «Nikeja», 2011. 304 p.
29. Pobedonoscev K. P. Uchen'e i uchitel' [Teachings and teachers]. Moscow: Sinodal'naja tipografija, 1903. 56 p.
30. Pozov A. S. Osnovy drevnecerkovnoj antropologii [Basics of drevnetserkovnoy Anthropology]: T. 1. Syn Chelovecheskij: [The Son of Man]. Madrid, 1965. 421 s.; T. 2. Apokatastasis [Apocatastasis]. Madrid, 1966. 350 p.
31. Rachinskij S. A. Sel'skaja shkola: Sbornik statej [Rural School: Collection of articles]. Sankt-Peterburg: tip. Min-va narodnogo prosveshhenija, 1899. 394 p.
32. Skljjarova T. V. Pravoslavnoe vospitanie v kontekste socializacii [Orthodox education in the context of socialization]. Moscow: Publ. PSTGU, 2006. 149 p.
33. Skljjarova T. V., Janushkjavichene O. L. Vozrastnaja pedagogika i psihologija [Age Pedagogy and Psychology]. Moscow: Izd. dom «Pokrov», 2004. 144 p.
34. Slobodchikov V. I. Antropologicheskaja perspektiva otechestvennogo obrazovanija [The anthropological perspective national education]. Ekaterinburg: Izdatel'skij otdel Ekaterinburgskoj eparhii, 2009. 264 p.
35. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. Osnovy psihologicheskoy antropologii: Psihologija cheloveka: Vvedenie v psihologiju sub#ektivnosti. Moscow: Publ. «Shkola-Press», 1995. 384 p.
36. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. Osnovy psihologicheskoy antropologii: Psihologija razvitija cheloveka: Razvitie sub#ektivnoj real'nosti v ontogeneze [Basics of psychological anthropology: Human Psychology: Introduction to Psychology subjectivity]. Moscow: Shkol'naja pressa, 2000. 421 p.
37. Ushinskij K. D. Chelovek kak predmet vospitanija: Opyt pedagogicheskoy antropologii [Man as a subject of education: educational anthropology Experience]: v 2 t. Sankt-Peterburg: tip. F.S.Sushhinskogo, 1868 - 1869.
38. Feofan Zatvornik, svjat. Put' ko spaseniju. Nachertanie hristianskogo nravouchenija [The way to salvation. Inscription Christian morals]. Moscow: Lepta Kniga, 2008. Ch. 3. 753 p.
39. Feofan Zatvornik, svjat. Chto est' duhovnaja zhizn' i kak na nee nastroit'sja [What is the spiritual life and how to tune it]. Moscow: izd-vo «Otchij dom», 2012. 304 p.
40. Shehovcova L. F. Chelovek v sovremennoj psihologii i hristianskoj antropologii [Man in the of modern psychology and of Christian anthropology]. Lambert Academic Publishing, 2011. 358 p.
41. John (Zizioulas), metr. Being as Communion: Studies in Person hood and the Church. – NY.: St. Vladimir's Seminary Press, 1993.
42. Mantzaridis Georgios I. The Deification of man: Saint Gregory Palamas and Orthodox Tradition. Trans. from the Greek. NY: St. Vladimir's Seminary Press, 1984.
43. Nellas Panayiotis. Nellas, Panayiotis. Deification in Christ: Orthodox Perspectives on the Nature of the Human Person. Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press, 1987. 156 p.